



И. В. ДЫННИКОВА
(Москва)

ТРАДИЦИИ РУССКИХ СТАРОВЕРОВ-ЧАСОВЕННЫХ БРАЗИЛИИ

Аннотация. Статья посвящена особенностям жизненного уклада старообрядцев-часовенных Бразилии. В основу публикации легли материалы многолетних полевых исследований автора. Отдельное внимание удалено традициям свадебного обряда и его песенной составляющей.

Ключевые слова: старообрядцы Бразилии, часовенные, свадебный обряд.

История русских старообрядцев-часовенных на бразильской земле насчитывает чуть более полувека. Первая группа староверов прибыла в порт Санtos (Santos) — эмиграционные ворота Бразилии — в апреле 1958 года. За плечами новых поселенцев остались три десятилетия жизни в Китае, семь месяцев ожидания в Гонконге и шесть недель морского пути.

В Китай русские старообрядцы, крестьяне Дальнего Востока (Приморья) и Сибири (Алтая), бежали в 20—30-е гг. XX в. Спасаясь от советской власти и коллективизации, они основали поселения в Маньчжурии, близ Харбина и в Синьцзяне [Аргудяева 2005; Аргудяева 2007]. Отсюда возникли самоназвания двух групп часовенных: «харбинцы» и «синьцзяньцы». Приход к власти Коммунистической партии, образование Китайской Народной Республики (1 октября 1949 г.) и последовавшие за этими событиями перемены (национализация, аграрная реформа) вынудили староверов вновь оставить налаженную жизнь и бежать в Гонконг¹. Первыми туда прибыли «харбинцы». Из Гонконга основная часть старообрядцев, при

поддержке ООН и Всемирного совета церквей, эмигрировала в Бразилию и Австралию. Впоследствии из Бразилии старообрядцы переселились в страны Южной и Северной Америки (Уругвай, Боливию, Аргентину, Чили, США, Канаду), Австралию и Новую Зеландию [Ровнова 2010].

В Бразилии русских староверов курировал директор службы Всемирного совета церквей по делам беженцев в Латинской Америке граф Андрей Владимирович Муравьев-Аpostол. Первоначально их поселили в местечке Сан-Сильвестре (São Silvestre), муниципио Кастро (Castro) в штате Парана (Parana) на юге страны. В конце июля 1958 г. была основана колония на фазенде Санта-Крус (Santa Cruz), (штат Парана, муниципио Понта-Гросса (Ponta Grossa)) [Waldmann 1991, 38—39]². Первую волну эмиграции составили староверы-«харбинцы». В 1962 г. на фазенду Пау-Фураду (Pau Furado), расположенную в том же регионе, прибыла большая группа «синьцзяньцев». В 1963—64 гг. многие из них эмигрировали в США. Сейчас колонии русских старообрядцев существуют в нескольких бразильских штатах: Мату-Гросу (Mato Grosso), Парана (Parana), Гойас (Goiás), Токантинс (Tocantins).

Полевые исследования проводились автором в 2002—2005 гг. в колонии Масса-Пе (Massa Pè) близ г. Примавера-ду-Лесте (Primavera do Leste), штат Мату-Гросу (Mato Grosso). Их целью было изучение певческой культуры проживающих там старообрядцев. В 2010, 2011 гг. в составе комплексных экспедиций Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН под руководством О. Г. Ровновой³ была продолжена работа в указанной колонии, а так-

² По данным бразильской исследовательницы Изольды Марии Вальдманн, первыми из Сан-Сильвестре переехали примерно 23 семьи, около 100 человек [Waldmann 1991, 39].

³ Экспедиции осуществлялись при поддержке РГНФ, гранты: РГНФ 2010, №10-04-18009e «Язык, певческая культура, экономическая деятельность старообрядцев Южной Америки», Р; РГНФ, 2011, №11-04-18027e «Язык, певческая культура, экономическая деятельность старообрядцев Южной Америки», Р.

¹ Старшее поколение по-разному вспоминает переселение в Гонконг. Кто-то уезжал официально, оформив необходимые документы. Для других это было бегство, уходили целыми деревнями, как когда-то из России. (Подробнее см. статью А. А. Хисамутдинова в данном разделе. — Примеч. ред.)

же обследованы старообрядческие поселения в штате Парана (на территории фазенды Санта-Крус и в окрестностях г. Палмейрас (Palmeiras) в 25 и 30 км от г. Понта-Гросса) и в штате Гойас (фазенда Бон-Жардин (Bom Jardim), в 80 км от г. Рио-Верде (Rio Verde)⁴. В ходе комплексных экспедиций удалось исследовать язык, певческие традиции, экономику старообрядцев названных общин, а также их традиционную культуру, особенности богослужебной и повседневной жизни. В настоящей статье представлены некоторые итоги полевой работы.

Абсолютное большинство старообрядцев, проживающих на территории обследованных поселений, — «харбинцы». Их центром в Бразилии является колония Масса-Пе (штат Мату-Гроссу). Старообрядцы-«синыцзянцы» компактно проживают на фазенде Бон-Жардин (штат Рио-Верде). В связи с большим количеством смешанных браков, разница между этими двумя группами русских староверов с каждым годом становится все более условной. Основная часть старообрядцев Бразилии, как «харбинцев», так и «синыцзянцев», принадлежит к ча-совенному согласию⁵.

За почти вековую историю существования в иноэтнической среде старообрядцы, проживающие сегодня на территории Бразилии, сохранили традиционную религиозную и бытовую культуру. Для семей характерен патриархальный уклад, большое количество детей, разделение труда на мужской и женский. Основным родом деятельности является земледелие и молочное животноводство. Языком общения в большинстве семей остается русский. Детей учат русской «гражданской» грамоте и церковнославянскому языку (по Псалтири и Часослову). В доме («избе») обязательно имеются богослу-

⁴ В 2008 г. в Бразилии работали экспедиция Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН под руководством О. Г. Ровновой и комплексные экспедиции Института лингвистических исследований РАН, возглавляемые Н. А. Добронравиным.

⁵ Вопрос о конфессиональной принадлежности некоторых семейных кланов пока находится в стадии разработки.



Бразильская девушка, вышедшая замуж за русского старообрядца и принявшая веру. Штат Гойас, 2010 г.⁶

жебные книги, привезенные из России или перепечатанные в разное время в Уругвае, Бразилии и США. В красном углу помещаются иконы и литое распятие.

В повседневной жизни старообрядцы Бразилии используют старинный тип русской одежды. У мужчин это рубахи, у женщин — сарафаны и платья-«талички», заимствованные когда-то у староверов-«турчан» США. Раньше платья такого типа («рубахи-проходняшки») шили только девочкам для дальних переездов или игр. Замужние женщины убирают волосы под «сашмуру» или «шашмуру», которую сверху повязывают косынкой в тон одежды. Снимать «сашмуру» разрешено только во время мытья волос. По словам староверов, это не просто головной убор, а «чин» замужней женщины. Девушки ходят с непокрытой головой, волосы заплетают в одну косу, стричь которую нельзя — это грех. Мужчинам запрещено брить бороду. В моленную мужчины надевают черный кафтан поверх рубахи, женщины — сарафан с длинными

⁶ Здесь и далее фото автора статьи.

рукавами и платок. Для всех молящихся, включая младенцев, необходимыми атрибутами являются подручник и лестовка. Согласно Соборному уложению, моленная одежда должна быть темной, но сейчас это правило уже не соблюдается. Еще одним обязательным элементом церковной и повседневной одежды является пояс. Впервые пояс повязывают ребенку при крещении, впоследствии же он служит маркером конфессиональной принадлежности⁷. Многие староверы во время сна и богослужения повязывают только плетеные пояса, а в остальное время носят как плетеные, так и тканые, украшенные орнаментом или надписями⁸. Ткut пояса на деревянных ткацких станках, которые делают местные мастера-старообрядцы. Станки используют и для изготовления лестовок. Одежду и предметы обихода принято украшать вышивкой. Из Китая женщины привезли способ объемной вышивки, ставший традиционным для старообрядцев данной группы.

Рядом с домами нередко можно увидеть русские печи (жаркий климат заставил сооружать их на открытом воздухе). Для укачивания младенцев до сих пор используют зыбку. (Одна из старообрядок спросила нас: «У вас зыбки нет? Что же вы, не по-русски ростите?»)

Стержнем жизни по-прежнему является сохранение истинной веры. Литургическая практика у староверов Бразилии никогда не прерывалась. По воспоминаниям старшего поколения, соборно молились и в Гонконге, и на пароходе, по пути в Бразилию. Богослужебные традиции обследованных общин отличаются высокой степенью сохранности. Соборные моления совершаются в воскресные и праздничные дни. Участвуют в них все члены общин, включая маленьких детей. Богослужение возглавляет настоятель. Он же совершает таинство крещения,

заключает брак, отпевает, дает благословение на все важные дела в жизни христианина. Настоятель выбирается соборно. По традиции так же соборно решаются все вопросы, связанные с религиозной жизнью общины. Например, за годы экспедиционной работы в двух деревнях на смену дощатым моленным домам пришли добротные кирпичные сооружения, построенные вскладчину. Богослужебные книги и утварь приносят в моленную члены общины. Внутреннее убранство (шитье покрывал, украшение к празднику, поддержание чистоты) находится в ведении женщин. Свечи на службу жертвуют молящиеся. Прихожане делают их сами или покупают у других членов общины. Воск стараются «брать» у своих же староверов.

Многие сферы повседневной жизни регламентированы правилами, зафиксированными в письменных источниках (богослужебных книгах, соборных уложениях) или передающимися устно. Сохраняются запреты на просмотр телевидения, курение, употребление ресторанный еды и алкоголя (за исключением домашней браги). За их нарушение полагается епитимья. Строго соблюдается традиция «чашечничества». Для тех, кто не является членом общины, предназначена отдельная посуда. После трапезы вымытая посуда обязательно накрывается чистым полотенцем или переворачивается вверх дном. Все староверы строго соблюдают посты (многодневные и однодневные). Освобождаются от поста только младенцы, питающиеся материнским молоком. Кормить ребенка можно, по одной версии, три поста (если он родился до Великого поста, при этом считаются только периоды многодневного строгого воздержания от скоромной пищи), по другой — три года. В защиту последнего правила был приведен фрагмент из жития Онуфрия Великого: «Ну вот, Великий Онуфрий. Он три года, оленица его кормила. Его унесли в монастырь: "Примите ребенка?" А оне говорят: "У нас нельзя женщин иметь. И чем его кормить?" А кто его принес, тот говорит: "А вон, олени-

⁷ В одной из экспедиций автора спросили: «Ты что, наша? (т. е. старообрядка — И. Д.) Поясок у тебя».

⁸ Плетут пояса вручную и только из ниток.

ца шла за нами. Он захочит есть, мы его посадим, он насосет". И она три года кормила. Три исполнилось года, и она ушла» (штат Парана. 2011 г.)⁹. Старшее поколение помнит, как пеленали младенца «пеленишником»: «Такой поясок длинный, положишь его, ребенка завернешь в пеленочку, потом делаешь три креста ребенку — так крест получается, внизу крест, и потом еще на ножках. Раньше строго соблюдали, особенно 40 дней ребенок должен быть спеленутым» (штат Мату-Гроссу. 2005 г.). Крестить детей принято на 8-й день. Матери во время крестин в моленной находиться запрещено.

Жизнь христианина, все его действия сопровождает молитва: «Молитва, она везде, на каждом месте... только мы про нее забываем» (штат Мату-Гроссу. 2005 г.). Молитвенным правилом начинают и заканчивают день, к пище приступают, троекратно осеняя себя крестным знамением с молитвой: «Боже, милостив буди мне, грешному (поклон). Создавый мя, Господи, помилуй мя (поклон). Без числа согреших, Господи, помилуй и прости мя, грешного (поклон)». Затем просят благословения у старших, например: «Тятя, благослови». — «Бог благословит». Перед питьем крест кладется один раз, с Молитвой мытаря. Благодарность выражается словами «Спаси Христос». На все работы, связанные с духовной сферой (переписывание и печатание богослужебных книг, написание икон, чтение и пение на службе, изготовление лестовок и свечей) необходимо получить благословение настоятеля. Делая лестовки или свечи, женщина должна быть «чистой».

Духовное и мирское четко разграничено в жизни бразильских староверов. С этим разделением связаны высокая сохранность богослужебной культуры и потеря многих фольклорных традиций. Последние часто изживались сознатель-

но, как греховные. Например, за пение светских песен полагается епитимья. Поэтому многие матери сознательно не учили своих дочерей петь: «Старые, видишь, здесь никто не знат. Мама знала, когда мы были моложе, она пуще их вспоминала. Она не хотела нас учить, считала — грех. А сейчас она говорит, что не вспоминает, не может вспомнить» (штат Гойяс. 2010 г.). В языке староверов еще осталось слово «вечёрки»: «Вечёры мы называем, когда девчонки собираются и вечеруют, работают, подельничают» (штат Мату-Гроссу. 2005 г.). Но на этих собраниях больше не поют и не играют, как раньше. Многие объясняют потерю традиции занятостью современной молодежи: «Сейчас почти что нету вечерок, потому что все в школах учатся, имя вечером уроки делать» (штат Мату-Гроссу. 2005 г.); «Мы вообще с мамой много пели, а мои дочери... мы-то не учились, всегда возле мами, а у меня петь — всегда все в школе <...> Когда мы росли, она (мама. — И. Д.) любила петь всегда, она всегда пела. Она всегда меня укоряла, что почему ты не учишься и девчонок своих не учишь» (штат Гойяс. 2010 г.).

Обрядовым действом, наиболее полно сохранившим свой традиционный ход, осталась свадьба. Как и прежде, она является одним из центральных моментов в жизненном цикле человека. Свадебный обряд у «харбинцев» и «синьцзянцев» един. Справляют свадьбы в мясоед. Играются они очень часто, так как за короткий срок необходимо заключить несколько новых союзов. На свадьбу съезжаются родственники и молодежь из всех общин часовенного согласия («соборов») Бразилии и других стран. При вступлении в брак строго соблюдаются принцип сохранения восьми степеней кровного и духовного родства, поэтому для молодого поколения свадебные гуляния — это возможность найти себе пару.

Все замужние женщины деревни, в которой гуляют свадьбу, готовят угождения (традиционно это пельмени, лапша, шаньги, брага), мужчины готовят помещение. В Бразилии для свадьбы чаще всего приспособли-

⁹ Часовенное согласие известно своей замкнутостью, стремлением к отгороженности от «мира». Выполняя просьбу некоторых информантов, мы не публикуем данные о них, ограничиваясь только сведениями о месте и времени записи.



Песенник, составленный старообрядцами США (штат Орегон). Штат Гойяс, 2010 г.

вают большой ангар или иные хозяйствственные постройки. Предсвадебный период обычно продолжается две недели. Это время молодежных гуляний. На девичниках неженатые парни заказывают песни, а девушки продают их за деньги. Цена песни составляет около 10 реалов (примерно 170 рублей). Заплатив, парень должен поцеловать всех девушек. Как правило, девичник начинается с «ранешных» песен: «Не было ветру», «Ой на ком, на ком кудри русые», «Бочоночек», «Красна девица обманщица была»¹⁰. В перерывах между песнями принято подходить с поздравлениями к молодым, сидящим за столом в центре. Завершается вечер играми¹¹. Женатые пары присутствуют на этих торжествах в качестве гостей и зрителей, но участия в действии не принимают.

¹⁰ Во время девичника, на котором мы присутствовали, после старинных песен были пропеты «Соловей», «По Дону гуляет», частушки «Самолет летит», «Пшеница золотая» (Слова М. Исаковского, музыка М. Блантера).

¹¹ В описанном сценарии девичника прослеживаются черты традиционных молодежных вечерок.

У бразильских староверов сохранилась традиция ношения невестой кромсаты. Украшают этот головной убор длинными лентами. Кромсату просвятанная девушка надевает после «трех поклонов»¹² и не снимает до вечера перед венчанием. Цветы на ленточках, имитирующие цветы с кромсаты, девушки дарят на девичниках приглянувшимся парням или гостям. Уже несколько десятилетий существует традиция шить праздничную одежду одного цвета (в тон кромсаты) подружкам невесты и дружкам жениха. Ткань («товар») обычно выбирает невеста. Сарафан и рубаха жениха и невесты чаще всего белого цвета. Одежда из одинаковой ткани, как правило, шьется и для всех членов семьи.

Перед свадьбой подруги невесты выкупают веник у жениха (называется это «веник», «повеник» или «ходить по венику»). Веник делают из эвкалипта, после выкупа его украшают лентами. Раньше невесту всегда парили в бане. Обряд сопровождался ритуальным диалогом: «Это для баловства. Паришь ее и спрашиваешь — как свекра зовут, как свекровь зовут, как золовок зовут, как мужа зовут. Все это. И паришь ее. Если она не хочет говорить — еще больше паришь» (штат Мату-Гроссу. 2005 г.). В наши дни нередко ограничиваются выкупом веника. Если же баню топят, то в конце ритуала невеста бросает подружкам кромсату или мыло, которым ее мыли. По поверью, поймавшая должна вскоре выйти замуж. Традиция оплакивания невесты сейчас отвергнута, как языческая. Однако, по воспоминаниям староверов, еще в первые годы жизни в Бразилии, в штате Парана, на одной из свадеб для плача специально приглашали пожилую женщину.

Ранним утром перед венчанием жених, тысяцкий и свашка со стороны жениха приходят выкупать невесту¹³. По завершении торга невеста кланяется в ноги жениху и, держась за несколько связанных между собой платков, идет с ним в моленную.

¹² Пропой.

¹³ Ритуал продажи девичьей косы. Во время торга невесту покрывают платком.

Венчание обычно происходит в воскресенье после службы. Обряд совершает настоятель. В моленной должны присутствовать по три свидетеля со стороны жениха и невесты. Настоятель спрашивает молодых, «волей или неволей» вступают они в брак. После чтения «закона», пения стихир сваши расплачивают невесте одну косу (символ девичества) и заплетают две (символ замужней женщины), укладывая их крестообразно и надевая «сашмурю». Жена кланяется мужу в ноги, а он ей в пояс. Во время венчания молодые получают благословение настоятеля и родителей, целуют икону. После завершения обряда дается «духовный обед», на котором во время трапезы и молитвы еще раз испрашивается благословение новому союзу. Затем начинаются общие гулянья, продолжающиеся до вечера понедельника. Главными элементами праздника являются пение и игры, в которых участвуют в основном члены общины, состоящие или бывшие в браке. В это же время разыгрывается традиционная «продажа» сундука невесты. К молодым же приходят с подарками и поздравлениями, на которые они должны отвечать поклонами.

По своему составу свадебный обряд старообрядцев-часовенных Бразилии близок к типу, получившему название «свадьба-похороны». На такую принадлежность указывает четкое разделение сценария на две части — до венчания и после, а также действия (например, ритуальная баня), символизирующие умирание невесты для одной жизни, девичьей, и рождение для другой. Отметим, что весь свадебный цикл у старообрядцев сопровождается молитвой, венчание же является его смысловым центром.

В заключение скажем несколько слов о музыкальной стороне обряда. Как уже упоминалось, большинство сохранившихся у старообрядцев данной группы образцов музыкального фольклора связано со свадьбой. Сейчас все они записаны в песеннике («песельнике»), копии которого можно встретить почти в каждом доме. Изначально этот сборник был состав-

лен старообрядцами штата Орегон (США), но с каждой свадьбой содержание его пополняется. Фиксируются в песеннике только тексты, мелодия передается устно. Репертуар включает в себя старинные девичные, свадебные, лирические, хороводные песни, романсы, песни советского периода, Великой Отечественной войны, освоения целины, современную российскую эстраду, обработки русских народных песен. Традиционные «Не было ветру», «Во горенке дубовой», «На мосту то ли, ой калиновом», «Из лугу, лугу, лугу зеленого» соседствуют с «Песней про чекиста», которую исполняют с большой охотой, не всегда понимая смысл содержания.

Старшее поколение легко воспроизводит репертуар наизусть и отдает предпочтение «ранишним» песням: «Какие мы пели, то теперь совсем не такие поют. Теперь современные поют»; «Мама всегда говорит — с книгами на девичники ходим». — «Нам не надо было песельник, мы все знали песни, у нас ни музыки¹⁴, ничего не было, мы всегда сами пели» (штат Гойас. 2010 г.). Среди молодежи большей популярностью пользуются новые песни, переписанные с российских компакт-дисков. Исполняются они одноголосно и многоголосно, с «подголашиванием». Хранительницами традиции являются в основном женщины. Репертуар к свадьбе готовится заранее. Тексты новых песен копируются и разучиваются дома, а во время приготовления свадебного обеда происходят своеобразные спевки. Заметим, что бразильские песни не звучат в ходе свадебного обряда, хотя молодое поколение знакомо с современной поп-культурой.

Накопленный за годы экспедиционной работы материал позволяет говорить о культуре старообрядцев-часовенных Бразилии как о богатом и самобытном явлении. Сохраненные этой конфессиональной общностью традиции, безусловно, являются перспективным объектом изучения.

¹⁴ Здесь — запись мелодии.

ПРИЛОЖЕНИЕ

О свадьбе¹⁵

М. Ревтова: У нас девичник так: три поклона положат, поедут засниматься, весь день там празднуют, заснимаются.

<Соб.: Заснимаются — это фотографируются? А куда уезжают?>

М. Ревтова: Себе место ищут, у всех одёжа одинакова, жених с невестой в белом, а какой цвет выберет, кромсата какая, пусть и молодежь такой будет. Тот вечер приезжают к невесте, поужинают все, после ужина на девичник садятся, 2–3 часа, сколь выдержат просидеть там. Девки поют, ребята целуют и плотят. Те, кто одну песню закажет, всех девчонок поцелует, подружке заплатит.

Т. Ревтова: Продают свои поцелуи¹⁶?

Нет, мы песни продаем, платят за песни.

<Соб.: А кто заказывает?>

М. Ревтова: Ребятишки, все кто хочет — заказывают. Есть, правда, ребятишки маленькие, только научатся ходить — уже хотят целовать девчонок.

<Соб.: Он всех поцелует, потом к кому?>

К подружке.

Т. Ревтова: Есть у них маленький племянник, ему всего два годика, и отец заплатил за него. Ему спели, потом отец его поднял, и он всех целовал. Ему понравилось!

<Соб.: А потом?>

М. Ревтова: Потом девчонки поют, потом в стеновум играем, кто сколь выдержит.

<Соб.: Как в стеновум играют?>

М. Ревтова: В стеновум играют: пущай жених с невестой пойдут вперед, там еще порядком так встают все, и самый последний идет, выбирает кого хочет и тут встает, потом опять отель идет и тут встает, парами приходят, и дальше, дальше. Только надо тщательно это играть, а то все подопыт и балуются, чё попало. И поют, и ходят, и все. Еще потом пристало в стеновум играть, к кому-нибудь идут «зореньку» петь.

<Соб.: Это как?>

М. Ревтова: Просто придут к кому-нибудь домой, зачнут петь (поет):

¹⁵ Зап. от Мирапии Кирилловны Ревтовой (? г. р.) и Татьяны Ревтовой (1992 г. р.), фазенда Бон-Жардин, штат Гойяс. Соб. И. В. Дынникова. 2010 г.

¹⁶ Татьяна Ревтова — бразильянка, вышедшая замуж за русского старообрядца. Перед свадьбой она приняла веру мужа, сейчас постепенно осваивает обычаи и языки. Понимая смысл беседы, Татьяна разговаривала с нами по-португальски. В расшифровке дан перевод автора.

«Ты заря, ты наша зоренька,
Ты заря, да, полуночная,
Ты зачем рано восходила, да,
Выше лесу, выше тёмного».

Она еще раз, но его почти что не поют.
Все выпивши, там потом начинают кричать, что:

«Не дадите пирога, мы корову за рога,
Не корову, так быка, не быка, так музыка,
Теленка — за хвост, ребятишек — на мороз».

И зачинаем вся в дверь торкать... разбужает, и есть чтоб справляли, и бражкой угожали. Чё есть не нужно. Когда зоренька — хош че подают, хош че пьют.

<Соб.: И так ходят по всем домам?>

М. Ревтова: Да, когда старики не разгоняют — по всем, старики разгоняют — то спать идут.

<Соб.: А сколько дней дивичник?>

М. Ревтова: Сматря кто как сделат. Как моя сестра вышла сейчас в юль, то Петров день начался, Петров день был понедельник, понедельник и вторник был девичник, в среду мы уехали, в четверг туда приехали, то потом там в четверг и в пятницу там был девичник. Потом в субботу повеник и в воскресенье свадьба.

<Соб.: Что такое повеник?>

М. Ревтова: Повеник — это у жениха быват. Жених там должен столы собрать и подарки девочкам всем купить. Приедут там что три часа.

<Соб.: Что покупают, какие подарки?>

М. Ревтова: Бывают путни, бывают чё попало. Ну там медведку¹⁷ тебе или диколон. Большинство такое. Или шляпу.

<Соб.: Всем-всем девочкам?>

М. Ревтова: Да. Но всегда дешевеньки. Просто, чтобы веселиться только.

<Соб.: А потом?>

М. Ревтова: Ну. Это как он сделает ворота одни, ты заходишь туда, должен стакан выпить, тогда зайдешь, не выпьешь — не зайдешь. Зайдешь, за стол сядешь, там, наедятся все, вылезут, помолятся. Потом он вызывает, зачиняет с подружки до последней девчонки, потом дружки тоже. Он зачиняет с первой, как у моей сестры было шесть подружек. То он первую вызовет, она залезет на лавку, он так повыше встанет, стакан браги, подарок, закуску, снимется. Другой так, потом просто к невесте идут, песни петь, она там распла-а-ается.

<Соб.: А невеста в кромсате ходит?>

М. Ревтова: Да, всегда в кромсате.

<Соб.: Сколько?>

М. Ревтова: Моя сестра — она неделю только проходила, а моя сестрянка¹⁸, так

¹⁷ Медвежонка, игрушку.

¹⁸ Двоюродная сестра.

она с Боливии сюда девичник везла, то она целый месяц была в кромсате.

<Соб.: А почему так долго?>

М. Ревтова: *Потому что, как три поклона положат, и до свадьбы нельзя без кромсаты. Или кромсата или платок.*

<Соб.: Я знаю, что с кромсаты отдают цветочки.>

М. Ревтова: *Да, бантики. Мы шили. Для кромсаты надо 64.*

Литература

Аргудяева 2005 — Аргудяева Ю. В. Эмиграция русских крестьян Дальнего Востока в Маньчжурию // Старообрядчество: история, культура, современность: материалы. М., 2005. Т. 1. С. 271—277.

Аргудяева 2007 — Аргудяева Ю. В. Традиционная русская культура у старообрядцев в Маньчжурии // Старообрядчество: история, культура, современность: материалы. М., 2007. Т. 2. С. 279—286.

Дынникова 2002 — Дынникова И. В. Старообрядцы Бразилии: жизнь и традиции // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2002. С. 241—245.

Дынникова 2007 — Дынникова И. В. Традиции богослужебного пения старообрядцев-часовенных Бразилии // Старообрядчество: история, культура, современность. Т. 2. М., 2007. С. 314—323.

Дынникова 2009 — Дынникова И. В. Устная и письменная культура старообрядцев-часовенных Бразилии (по материалам экспедиций в общины Primavera do Leste) // Актуальные проблемы русской диалектологии и исследования старообрядчества: тезисы Международной научной конференции (Москва, 19—21 октября 2009 г.). М., 2009. С. 84—85.

Ровнова 2010 — Ровнова О. Г. «Полиглоты поневоле»: языковая ситуация в старообрядческих общинах Южной Америки // Staroobredowcy za granica. Historia. Religia. Jazyk. Kultura. Miedzynarodowa konferencja. Tezy wystapien / M. Glushkowski, St. Grzibowski (red.). Torun, 2010. С. 137—157.

Waldmann 1991 — Waldmann I. M. Fazenda Santa Cruz dos Campos Gerais e a colonizacao russa. 1792—1990. Ponta Grossa, 1991.

Summary. In the article the features of Chasovennye Old Believers' way of life are described. The author used the materials of field research about Old Believers communities of Brazil. Particular attention is given to wedding ceremony and its song component.

Key words: Old Believers of Brazil, «chasovennye», wedding ceremony.

П. А. СЕРИН
(Москва)

ПОЯС В КУЛЬТУРЕ РУССКИХ ЛИПОВАН ДОБРУДЖИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИИ В XX—XXI ВВ.¹

Аннотация. Статья посвящена поясам, бытующим у старообрядцев-липован южной Румынии на протяжении XX столетия, как важному элементу их материальной и духовной культуры. Как и другим группам старообрядцев, липованам Добруджи известны два вида поясов: повязываемые поверх одежды и так называемые «тельники». В данной традиции считается, что ношение креста и пояса — «закон». Однако к началу XXI в. изменились не только техника изготавления, материал и внешний вид поясов, но и их роль в костюме современных липован. Хотя пояс до сих пор — обязательная часть «моленного костюма», но в повседневном быту он превратился в окказиональный оберег.

Ключевые слова: старообрядцы Румынии, материальная культура, трансформация традиции, пояс.

«Липоване», или «русские липоване» — так в настоящее время звучит самоназвание этой группы — появились в южном Подунавье около 300 лет назад после произошедшего ранее того раскола русской православной церкви, а также после крестьянского мятежа под руководством Булавина. Восстания охватили значительную часть южных и западных областей России и привели к бегству раскольников за рубеж на территорию Турецкой империи (в настоящее время составляющую часть Румынии). На новых землях их селения оказались в полиглотном окружении, в соседстве с турецкими, черкесскими, украинскими и румынскими поселениями, в иных климатических и политических условиях, что привело к определенным изменениям в их жизни и бытовой культуре [Старообрядцы в Румынии 1994, 9—10; Кирилэ 1992, 269—274].

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № 12-01-00229.